

Фан Янь объясняет:

“В последнее время у нас появилось много хороших сценариев, и мы уже подтвердили инвестиции во время встреч. Если бы у меня были лишние деньги, не говоря уже о 2,5 миллионах, то я бы дал вам даже 5,5”.

Ма Вэньмин сообразил и сказал:

“Мистер Фан, вы всегда можете инвестировать со своего личного счета! Все знают, что вы VIP клиент Bank of China!”

Фан Янь: “...”

Сам Фан Янь даже не осмеливается использовать свои личные средства для такого дела. Как он посмел, ублюдок.

Фан Янь просто смеется, затем откровенно говорит:

“Директор Ма, мне самому неприятно это говорить, но мы действительно не в состоянии профинансировать так много! Если бы вы были всего на несколько дней раньше, я бы с радостью отложил некоторую часть сценариев. Но уже все подтверждено в компании, так что в бюджете вообще ничего нет. Сколько инвестируют Минчжао, Ваншенг и Фейхонг? Вы можете спросить, и мы, мелкая сошка из Тяньцзи, добавим половину того, что уже профинансировано. В конце концов наша компания является мелким инвестором в этом деле.”

Директор Ма: “...”

Черт возьми. Почему толстяк вдруг поумнел?

Он бросает взгляд на Чжуо Цзюньфу, который немедленно приступает к соблазнению Фан Яна:

“Мистер Фан, у меня за плечами много сцен, пожалуйста, не скупитесь! Мне было бы так грустно, если бы у меня было меньше ролей!”

Фан Янь чувствует себя не очень комфортно, видя, как Чжо Цзюньфу пытается вести себя очаровательно, чтобы расположить к себе. То, что двое парней вместе, автоматически не означает, что нужно вести себя женственно. Пэй Юань, может, и маленький ягненок, но он также не хитрит.

Фан Янь похлопывает его по лицу:

“Конечно, ты получишь свои роли. Все остальные руководители и я доверяем директору Ма в его работе, но у нас просто сейчас нет денег. 2,5 миллиона – это, безусловно, просто разменные деньги для Минчжао, Ваншенга и Фейхуна”.

“Средства будут на месте, так что вы получите все свои роли”.

Чжуо Цзюньфу: “...”

После того, как все сказано и сделано – ужин окончен. Фан Янь, наконец, соглашается на дополнительные 1,2 миллиона в виде финансирования. Меньше половины от предложенных Ма Вэньмином 250, и ему даже трудно сдержать улыбку. Он продолжает незаметно подавать знаки Чжуо Цзюньфу, чтобы тот еще немного порадовал Фан Яня. Чжо Цзюньфу вправду хочет больше ролей в драме, поэтому, чтобы получить этот шанс от режиссера, он решает предложить себя Фан Яню сегодня вечером.

Он уверен, что у такого толстого парня, как Фан Янь, определенно будет тонкий и маленький. Соответственно, все закончится быстро и безболезненно.

Итак, после ужина Цао Сяоган пересел на пассажирское сиденье, а Фан Янь и Чжо Цзюньфу пристроились на задних. Затем Фан Янь спрашивает:

“Куда вам нужно ехать? Старина Ван тоже вас подвезет”.

Чжо Цзюньфу соблазнительно говорит:

“Можно мне переночевать в вашем сердце, мистер Фан?”

Фан Янь почувствовал его навязчивость. Но внешность Чжо Цзюньфу приятно хороша, а эти длинные ноги и сочная, пухлая попка.. Однако он предпочел бы не соглашаться, поэтому с улыбкой говорит:

“Так не пойдет”.

Чжо Цзюньфу недоумевает и кокетливо спрашивает:

“Почему бы и нет? Мистер Фан, я знаю, что у меня не было возможности провести с вами много времени после начала съемок. Так что.. как насчет того, чтобы сегодня вечером я загладил свою вину?”

У Фан Яня бегут мурашки от копчика вверх по волосам и до лба, черт возьми!

Неужели он создан для того, чтобы совершить грех?

Фан Янь намеренно кашлянул:

“В машине есть кто-то еще”.

Чжо Цзюньфу отвечает:

“Все, что я вижу в своих глазах и мыслях – это только вы”.

Фан Янь говорит:

“Веди себя хорошо. Я только позавчера нашел кое-кого. Позвоню тебе, когда он мне надоест.”

Чжуо Цзюньфу: “...”

О черт!

Что это за сука такая?! Сколько времени вообще прошло?! Он и месяца не жил на съемочной площадке! И уже нашел кого-то! Ради которого он отодвинет всех старых знакомых!

Не то чтобы он хотел обслуживать толстяка Фан Яна, но совсем другое дело быть отвергнутым им. Неужели он уже непривлекательный или чего-нибудь еще?

Чжо Цзюньфу дует губы и притворяется обиженным:

“Мистер Фан, я вам не нравлюсь? Зачем ждать, пока вам надоест, я тоже здесь”

Фан Янь: “...”

Он ему не верит.

Фан Ян улыбается:

“Не волнуйся. Я позвоню тебе, когда он мне надоест. Обещаю”.

Чжо Цзюньфу уверен, что когда ему это надоест, он сам, возможно, уже покончит с драмой. Какого черта? Что ему нужно – так это чтобы толстяк вложил больше средств прямо сейчас!

Он все еще собирается вести себя глупо и мило, но прежде чем он успевает, Фан Янь предупреждает его:

“Давай не будем повторять это в третий раз. Мне нравится, когда мальчики хорошо себя ведут”.

Чжуо Цзюньфу открывает рот, но затем проглатывает все язвительные слова, которые собирался сказать, обратно. Босс есть босс. Он больше не в состоянии заигрывать. Разозлишь босса, и компания может уволить его. Тогда Чжуо Цзюньфу просто соберет вещи, пойдет домой и в одного поиграет со своими яйцами. И все же, хоть ему и не удалось очаровать, он уже достаточно проявил себя за первый месяц съемок. В любом случае не похоже, что роль второго плана сразу внесет его в список.

Фан Янь вздыхает с облегчением, видя, что парень остепенился. Тем временем Цао Сяоган и старый Ван оба удивлены. Босс действительно изменился.

В прошлом, когда в машине Фан Яна было четыре человека – Цао Сяоган, старина Ван спереди, толстяк и его цель на сегодня сзади, он мог полностью игнорировать людей впереди и натягивать на себя куртки, чтобы угостить друг друга яйцами.

Теперь Фан Янь отвергает даже добровольного парня.

Как странно!

Фан Яню все равно, что они думают. Цао Сяоган вышел из машины. Затем следует Фан Янь, который даже не провожает Чжо Цзюньфу, а говорит старому Вану отвезти его домой следующим. Он возвращается домой пешком от входа в комплекс.

Этот жилой комплекс заполнен роскошными особняками. Он просторный и утопает в зелени. Здесь также есть первоклассные удобства для отдыха. По дороге домой Фан Янь вспотел и начал думать, что ему следует найти тренера в тренажерном зале.

Нужно зарабатывать деньги

И терять жир.

На лужайке перед своим домом он видит хорошего маленького парня Пэй Юаня, который уже может ходить. Он стоит под сладким оливковым деревом и тренируется. Из-за лампы и света вокруг лужайки одинокая фигура выглядит еще более одинокой.

Пэй Юань не ожидал увидеть Фан Яна, так как вчера в гостевой спальне спал плохой-прескверный парень. Для него это было неожиданно. Тем не менее он хорошо выспался ночью. Увидев Фан Яна, Пэй Юань все еще вздрагивает в ответ.

И, конечно, так и было бы.

Фан Янь не ожидал увидеть Пэй Юаня так быстро, но он видит, что тот действительно выглядит расслабленным. Также может заниматься спортом, должно означать, что он не травмировал его два дня назад. Фан Янь спрашивает его:

“Ты уже поел?”

Пэй Юань кивает, но не знает, что еще сказать. Проходит несколько секунд, когда он, наконец, спрашивает:

“Итак, б-босс, ты сделал это?”

Фан Янь также кивает и небрежно отвечает:

“Я попросил, чтобы тебя угостили ужином”.

Сегодня подавали черепах в мягком панцире с рагу из оленьих рогов и выдержанного женьшеня. Фан Янь заходит в особняк, и Пэй Юань, хотя и в нерешительности, тоже следует за ним.

Три тетушки все еще заняты работой: готовят продукты на следующий день или убирают в комнатах – в настоящее время, по-видимому, чистят ванны. Независимо от того, дома их работодатель или нет, они должны выполнять свою работу, чтобы получить зарплату. Быть няней в богатой семье тоже нелегкая работа.

Фан Янь плюхается на диван и вздыхает. Пэй Юань наливает Фан Яню стакан теплой воды, за что получает в ответ благодарность. Это удивляет Пэй Юаня – плохой парень действительно благодарит людей?

Затем Фан Янь спрашивает:

“Как у тебя дела?”

Пэй Юань не понимает, поэтому выглядит смущенным. Что он имеет в виду, как у него дела?

Фан Янь делает глоток, прежде чем уточнить:

“Твоя задница хорошо себя чувствует?”

Пэй Юань немедленно краснеет, а его глаза наполняются слезами.

<http://bllate.org/book/13033/1149202>